

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Гу Тинье по-прежнему был в плохом настроении, потому что ему пришлось сделать то, что он не хотел делать. Минлань старалась утешить его, рассказывая множество смешных историй. Она не умела рассказывать шутки, поэтому по большей части рассказывала о различных неловких ситуациях из своего детства. Они проговорили до полуночи и лишь потом отправились отдыхать. На следующий день Минлань, естественно, встала поздно. Прежде чем она смогла проснуться сама, уже явился кто-то из дворца, чтобы объявить императорский указ.

Встревоженная Даньдзю вбежала в комнату. Услышав, что случилось, Минлань от страха тут же проснулась. Она выскочила из постели и начала одеваться. Если она пропустит оглашение императорского указа из-за того, что поздно встала, она определённо станет посмешищем всей столицы. К счастью, управляющий Хао из внешнего двора был сообразительным малым. Он подал чай, хорошие закуски, и обхаживал гостя, принёсшего указ, лстивыми речами, пока, наконец, не появилась Минлань в жемчужной короне и вышитых одеждах.

Евнух огласил указ Императрицы. Минлань, всё ещё пребывающая в ошеломлении, могла сказать только, что её хвалили как нежную и добродетельную женщину, и ей дадут много подарков.

После того, как указ зачитали, Минлань поблагодарила за бесконечную императорскую милость. Прежде чем взглянуть на коробки, покрытые жёлтым шёлком, нужно было сначала «поблагодарить» евнуха, вложив в его руки шёлковый мешочек. В нём лежала пара массивных браслетов из красного янтаря, инкрустированного золотом, которые она только что в спешке достала. Она никогда не носила их, потому что находила слишком кричащими.

Евнуху было около тридцати, и он выглядел честным несмотря на пухлую фигуру. После того как он умело открыл шелковый мешочек и заглянул в него, в его глазах мелькнуло удовлетворение. Он поклонился Минлань:

— Госпожа, я так польщён. Я не заслуживаю этого.

— Это лишь мелочь, которую я нашла очень красивой, господин, — Минлань застенчиво улыбнулась. Она впервые имела дело с евнухом, так что была очень осторожна в своих словах.

— Госпожа, это так любезно с вашей стороны. Я недостоин называться господином. Зовите меня просто Тун, — евнух, наконец, сияюще улыбнулся и спрятал шелковый мешочек в рукав.

Услышав это, Минлань поняла, что обратилась к нему правильно, и немного успокоилась. На

самом деле некоторые евнухи не любили, когда их прямо называли евнухами.

Затем Минлань сказала с ещё более нежной улыбкой:

— Спасибо, что пришли сюда рано утром, господин Тун. Вы уже завтракали? Могу я просить вас откусать у нас? Наш повар приготовил кашу из риса, только что присланного с юга. Её следует подавать с соусом из оленины и соленьями. Что вы об этом думаете, господин?

Элегантная молодая госпожа произнесла это нежным тоном с сияющей улыбкой. Кроме того, она не выказала никакой лести, как если бы пригласила друга разделить с ней завтрак. В её голосе прозвучала искренняя забота.

Эти слова оставили у евнуха Туна хорошее впечатление о Минлань. Так что он сказал с радостным видом:

— Я хотел бы остаться. К несчастью для меня, я должен вернуться в императорский дворец и отчитаться о своей работе прямо сейчас. Боюсь, я не смогу сегодня разделить с вами еду. Наша императрица всегда хвалит вас.

— Я так польщена, — застенчиво ответила Минлань. — Что я сделала, чтобы заслужить эти щедрые награды? — произнесла множество льстивых слов, она, наконец, перешла к делу.

Она и не думала принижать себя. Прошло три месяца с тех пор, как она вышла замуж. Она занималась лишь делами в своём собственном поместье и никогда не помогала бедным, не делала пожертвований в храм, чтобы пожелать стране благополучия, не получала удовольствие от пребывания в обществе среди других благородных дам. Своё свободное время она тратила на сон или проверку учётных книг. Она никогда не думала об императорской семье, кроме выражения благодарности, когда её награждали.

Минлань, ленивая девушка без малейших амбиций, была внезапно столь щедро вознаграждена без причины. Она не могла не удивляться «почему».

Евнух Тун был достаточно умен, чтобы почувствовать её сомнения. С многозначительной улыбкой он сказал:

— Госпожа, пожалуйста, не беспокойтесь. Хотя вы не часто появляетесь в обществе, ваши добродетельные поступки стали широко известны. Вчера генерал Гу получил похвалу Его Величества за то, что спокойно и умело вёл дела. Так же Его Величество сказал, что госпожа Гу, должно быть, весьма способна в ведении домашних дел, так что генерал Гу может быть спокоен, занимаясь государственными делами.

Минлань посмотрела на евнуха Туна с уважением, подумав: «Какая замечательная речь! Значит я всё это время оставалась дома, и моя репутация всё же широко распространилась?!

Это как сказать, что НАТО «мирная организация», ха».

Когда почётный эскорт евнуха Тун покинул поместье, Минлань вернулась в свою комнату, полная беспокойства. Она велела Даньдзю открыть подаренные ей коробки из агарового дерева, инкрустированного золотом. Внутри были красно-розовые, водянисто-голубые, нефритово-зелёные и дымчато-серые шелка, полученные в качестве дани, по десять рулонов каждого цвета, ослепительные и изящные.

Проверив шелка, Даньдзю радостно обернулась:

— Цвета такие яркие, а вышивка так красива. Когда будет не так жарко, я попрошу мастера из Дома вязания и ткачества сделать из этого шёлка несколько комплектов одежды. Молодая госпожа, когда мы вернёмся, пожилая госпожа Шен будет так счастлива увидеть вас в платье, сшитом из него.

Даньдзю была так рада, что даже забыла назвать Минлань главной госпожой.

Там был также нефритовый жуи, инкрустированный золотыми нитями, его прозрачность не нарушалась ни единым изъяном. Не только это, самой драгоценной вещью был набор из шестнадцати нефритовых чаш водянисто-голубого цвета, словно вырезанных из цельного куска нефрита. Каждая была лишь три дюйма шириной, с красивыми сельскими пейзажами, вырезанными по краю. Лежащая на открытой ладони, чаша давала людям ощущение прохлады и излучала яркий свет, слепивший глаза. Такие драгоценные вещи могли стоять пары городов.

Сяотао ошеломлённо смотрела на нефритовые чаши издали. Если она разобьет одну из чаш, она никогда не сможет расплатиться, даже если продаст себя. Поэтому она стояла в десяти шагах от чаш и не сводила с них глаз.

— Ты, бесполезная девчонка! — Даньдзю свирепо посмотрела на Сяотао и осторожно, слегка подрагивающими пальцами положила нефритовые чаши обратно на шёлковую подстилку в коробке. После чего облегчённо выдохнула и позвала Бисы и Циньсан забрать шелка в хранилище. А сама тем временем заперла нефритовый жуи и чаши в шкафчик.

Минлань чувствовала лишь беспокойство, как будто кошка царапала её сердце.

Если командир даёт солдатам амуницию без видимой причины, очень возможно, что он хочет, чтобы они бросились на врага. Если босс внезапно наградил подчинённых, он должно быть хочет, чтобы они больше старались. Если мужчина хорошо обращается с женщиной без какой-либо причины, он, вполне вероятно, чувствует вину.

Тогда как насчёт императорской семьи? Была какая-то внутренняя история, которую она не знала?

— Сяотао! — Минлань внезапно поднялась и громко позвала. — Иди, пригласи господина Гунсуня.

Минлань не знала, придет ли Гунсунь Байши в такой час.

Когда он полностью отказался от прохождения императорского экзамена, он решил, что будет отшельником, который только беспокоится о стране, не выходя из дома. Поскольку он был отшельником, ему нужно было лишь вести себя как отшельник. Например, он всегда поздно вставал утром, читал, облокотившись на изголовье кровати, декламировал поэмы с взъерошенными волосами и писал что-то в полночь. Он обожал известных ученых династий Вей и Цзинь, таких как Цзи Кан. Однако, ему не хватало смелости обнажиться или петь перед чужими могилами. Самое безумное, что он сделал, это практиковался в каллиграфии скорописью на стенах в своём собственном дворе.

Тот факт, что он не мог сделать ничего, чтобы отдать дань уважения своим кумирам, причинял ему боль.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648760>